

УДК 1:[316.3:004]–053.6

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-349-364>

Поступила: 01.08.2023

Принята: 26.08.2023

Опубликована: 06.10.2023

ТРЕВОЖНЫЕ МЫСЛИ ФИЛОСОФА ПО ПОВОДУ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ТОТАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Мусаелян Лева Асканазович

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Россия в настоящее время сталкивается с глобальными вызовами и угрозами. На переломных этапах истории молодежь — главный мобилизационный ресурс страны. Потенциал этого ресурса зависит от эффективности существующей системы образования. Дигитализация общественной жизни — одна из важных современных тенденций, которая затронула и систему образования. В статье показывается, что цифровизация диктует изменения характера отношений на всех уровнях социальных институтов. Это касается отношений власти и народа, информационной политики государства. Цифровизация изменила отношения между субъектами образовательного процесса, усложнила работу преподавателя, повысила его профессиональную и гражданскую ответственность перед обществом. Автор не разделяет эйфорию относительно возможностей реализации цифровых технологий в образовании. Их масштабное применение в человекоцентричных дисциплинах контрпродуктивно. Сегодня как никогда остро стоит вопрос: какова цель учебной деятельности преподавателя? Ответ же на этот вопрос дает парадигма, лежащая в основе образовательного процесса. Сама концепция образования определяется государственной идеологией страны. Но в России нет государственной идеологии. По мнению автора, Россия нуждается в четко артикулируемой властями государственной идеологии, выражающей национальные интересы страны и, конечно, новые, привлекательные для молодежи смысложизненные ценности и социальные идеалы, которые должны быть отражены в образовательном процессе.

Ключевые слова: цифровизация, общество, молодежь, образование, неолиберальный капитализм, образовательный процесс, информационный ресурс, идеология.

Для цитирования:

Мусаелян Л.А. Тревожные мысли философа по поводу особенностей современной общественной жизни и некоторых проблем образования в эпоху тотальной цифровизации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 3. С. 349–364. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-349-364>

A PHILOSOPHER'S ANXIOUS REFLECTIONS ON MODERN SOCIAL LIFE AND SOME PROBLEMS OF EDUCATION IN THE ERA OF TOTAL DIGITALIZATION

Lyeva A. Musayelyan

Perm State University (Perm)

Russia is currently facing global challenges and threats. At the turning points in history, youth is the country's main mobilization resource. The potential of this resource depends on the effectiveness of the existing educational system. The digitalization of public life is one of the important modern trends and it affects, among other spheres, the system of education. The article shows that digitalization dictates changes in the nature of relations at all levels of social institutions. This concerns the relationship between the authorities and the people, the information policy of the state. Digitalization has changed the relations between the subjects of the educational process, has complicated the work of the teacher, increased his professional and civic responsibility to society. The author does not share the euphoria about the possibilities of using digital technologies in education. Their large-scale application in human-centered disciplines is counterproductive. Today, more than ever, of particular importance is the question about the purpose of the teacher's educational activity. The answer to this question is provided by the paradigm underlying the educational process. The concept of education is determined by the state ideology of the country. However, there is no state ideology in Russia. According to the author, Russia needs a clearly defined state ideology that would express the national interests of the country as well as provide new life-meaning values and social ideals that are attractive to young people and should be reflected in the educational process.

Keywords: digitalization, society, youth, education, neoliberal capitalism, educational process, information resource, ideology.

To cite:

Musayelyan L.A. [A philosopher's anxious reflections on modern social life and some problems of education in the era of total digitalization]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 3, pp. 349–364 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-349-364>

Введение

Многоаспектный характер кризиса современной цивилизации [Бжезинский З., 2015; Гэмбл Э., 2018; Главная книга о кризисе, 2009; Мусаелян Л.А., 2016; Сорос Дж., 1999] обернулся глобальными вызовами и экзистенциальными угрозами России. Против нашей страны коллективный Запад развернул гибридную войну. Цели Запада в этом противостоянии — сдержать развитие России, консервировать ее технологическое отставание, элиминировать духовные скрепы, объединяющие ее народы, разрушить государственность. Значимым компонентом этой гибридной войны является ин-

формационно-психологическая агрессия Запада против нашей страны. Объектом этой агрессии является население России, но прежде всего — ее молодежь, которая в немалой своей части не обладает сформировавшимся мировоззрением, устойчивыми убеждениями и жизненными принципами. Попытка повлиять на молодежь, трансформировать ее сознание, добиться ее десоверенизации и десубъективизации не является случайностью, поскольку молодежь в любой стране — это важный ресурс мобилизации общества, определяющий его жизнеспособность [Манхейм К., 2010, с. 571–572]. Историческая миссия молодежи заключается в том, что, с одной стороны, она перенимает опыт, традиции,

духовно-нравственные ценности предшествующих поколений и, таким образом, сохраняет культурно-исторический код народа, его цивилизационную самобытность, а с другой, она легко усваивает последние достижения науки и техники, активно участвует во внедрении новых технологий в общественное производство и в силу этого становится мотором инновационного развития страны. Молодежь выполняет эту свою историческую миссию, если успешно проходит социализацию через эффективно функционирующую систему образования. История Германии, Франции, Японии и других стран, в том числе и нашей, свидетельствует о том, что качественная система образования является условием и фактором мощного научно-технического прогресса и успешного ответа на внутренние и внешние вызовы. В конце пятидесятых годов прошлого века советская система образования была признана одной из лучших в мире. Отсюда и успехи советской науки той эпохи — семь лауреатов Нобелевской премии, пионерские достижения в освоении космоса, создание ракетно-ядерного щита государства. Это и многое другое, чем пользуется современное поколение нашей страны, были бы невозможны без качественной системы образования.

Образование — чрезвычайно инерциональная сфера. Но чтобы отвечать на постоянно изменяющиеся запросы общества, она должна развиваться, применять передовые образовательные технологии и дидактические практики, соответствующие задачам образования и субъектам образовательного процесса.

Цифровая революция и ее объективная обусловленность

Цифровизация является одним из самых значимых веяний последнего времени, которая буквально вторглась во все сферы общественной жизни, породив противоречивые ожидания перспектив человечества [Ракитов А.И., 2016; Буданов В.Г., 2016; Петрова Е.В., 2022]. По масштабам и глубине влияния на современное общество происходящие процессы не без основания характеризуют как цифровую революцию [Спирова Э.М., 2020]. Она способствует возникновению нового технологического уклада и переломного этапа истории, радикально меняющего образ жизни человечества [Шваб К., 2016]. Цифровизация началась в тех-

нологически развитых странах, а затем распространилась по всему миру. Словом, цифровизация стала глобальным феноменом. Не лишне отметить, что глобализация в своей очевидности дала о себе знать в результате дигитализации коммуникативных технологий и возникновения единого (глобального) виртуального пространства. По скорости и масштабам распространения цифровизации ее можно определить как своеобразную «интеллектуальную пандемию», охватившую все человечество.

Но любая пандемия имеет свое начало и конец. Не постигнет ли цифровизацию участь многих модных в прошлом массовых интеллектуальных увлечений, о которых в настоящее время мало кто помнит? В шестидесятых годах прошлого века после длительного забвения в центре внимания научного сообщества оказалась кибернетика. Затем возник интерес к научно-техническому прогрессу и научно-технической революции. Позже в фокусе массового научного внимания оказалась синергетика. Во второй половине восьмидесятых годов власть призывает ученых страны интенсифицировать исследования человеческого фактора. В демократической России интерес к человеку и человеческому измерению как-то угас, зато появилась масса публикаций, посвященных проблеме постиндустриального общества. Отвечая на поставленный выше вопрос, уместно вспомнить И. Канта, который в математизации науки видел свидетельство ее зрелости. «...В любом частном учении о природе, — отмечал немецкий мыслитель, — можно найти науки в *собственном* смысле лишь столько, сколько имеется в ней *математики*» [Кант И., 1966, с. 58]. Цифровизация, с одной стороны, есть естественный, объективный процесс, обусловленный логикой развития науки, развертывания научно-технической революции, смены технологий. С другой стороны, это в некоторой степени управляемый процесс, который не мог обойти систему образования, являющуюся важным инновационным фактором развития общества [Храпов С.А., Баева Л.В., 2022, с. 17–18]. Почему цифровизацию можно рассматривать, хотя и с оговорками, как управляемый процесс? Дигитализация сфер общественной жизни началась с формированием глобального неолиберального капитализма. Что для современного капитала является основным мотивом цифровизации материального производства, фи-

нансовой сферы, средств коммуникации и т.д.? Очевидно, экономический интерес. Экономическая целесообразность и потребность в повышении эффективности деятельности субъектов образовательного процесса являются мотивами цифровизации системы образования [Обухов А.С., Томилина М.В., 2021]. Отметим, что по времени с эпохой глобального неолиберального капитализма теоретики постиндустриализма связывали глубокие технологические изменения в общественном производстве — замену механических и электромеханических средств на электронные и превращение информации в основной ресурс развития общества [Белл Д., 2004; Мусаелян Л.А., 2005].

Факторы цифровизации образования

Реформы девяностых годов у нас в стране привели к коммерциализации всех сфер общественной жизни, в том числе и социальной, которая в течение тридцати лет финансировалась лишь настолько, чтобы она могла сохранить свое существование. Учреждения образования, включенные в рыночные отношения, превратились в хозяйствующих субъектов по предоставлению образовательных услуг. Рынок значительно изменил мотив и задачи деятельности образовательных учреждений. Многолетнее хроническое недофинансирование вынуждает образовательные учреждения зарабатывать, а успешное решение этой задачи диктует подчиняться законам рынка. Отметим два из них. Эффективным является деятельность, которая позволяет получить максимум прибыли при минимальных издержках. Продукт, выпускаемый образовательным учреждением, теперь уже товар, который должен быть легко продан. Значит, потребительские качества этого товара определяются уже большей частью не запросами государства, интересами общества, а потребностями рынка. Эти потребности диктуют подготовку выпускников, обладающих профессиональными практико-ориентированными конкретными знаниями и компетенциями. Принципы функционирования рынка и его запросы способствовали существенному сокращению и даже полной элиминации из многих учебных программ теоретических и социально-гуманитарных дисциплин, формирующих у выпускника вуза глубокие знания и убеждения, которые плохо монетизируются или не монетизируются вовсе. Воспита-

тельная работа преподавателя, являющаяся неотъемлемым компонентом нормального учебного процесса, также исчезла из учебных учреждений. Это и понятно, поскольку результаты такой работы не монетизируются. Более того, убеждения, нравственные принципы в условиях высокой конкуренции на рынке труда могут быть помехой для удачного трудоустройства. Как уже отмечалось, по экономическим соображениям вуз заинтересован давать студенту лишь необходимый минимум профессиональных знаний, позволяющих его владельцу выполнять определенные исполнительские («рецептурные») функции. По существу, такими являются профессиональные возможности бакалавра. При изменяющейся конъюнктуре рынка, практически ориентированные профессиональные знания быстро устаревают, и выпускник для сохранения своей конкурентоспособности вынужден через некоторое время снова обратиться в вуз для переподготовки. Понятно, что эти услуги вуз предоставляет на коммерческой основе. Поэтому учебные учреждения, если руководствоваться правилами рынка, а иного не дано, не заинтересованы давать студенту глубокие фундаментальные знания, способствующие развитию человека как универсального существа, расширяющие его эвристические и функциональные возможности. Бесспорно, это противоречит предназначению вуза. Но таковы законы рынка. То, во что нельзя вложить деньги для их приращения, бессмысленно в своем существовании. Рынок, как отмечал Дж. Сорос, лишен морали. «Рынки аморальны: они позволяют людям действовать в соответствии с собственными эгоистическими интересами и даже налагает определенные ограничения на тех, чьи интересы пересекаются, но не выносит моральных суждений о сути этих интересов» [Сорос Дж., 2004, с. 21]. Это еще одна причина элиминации из учебного процесса воспитательной функции. В результате у нас в стране после реформ в системе образования сформировалось поколение молодых людей, у которых отсутствует знание традиционных духовно-нравственных ценностей, позволяющих идентифицировать себя с Россией. Как уже отмечалось выше, идеологической основой проведенных в России реформ, в том числе в сфере образования, был неолиберализм. Поэтому цифровизация, способствующая росту экономиче-

ской эффективности, получила распространение в системе образования. В официальных документах страны, определяющих основные направления развития российской системы образования на последние десятилетия, указывается на необходимость цифровой трансформации государственных учебных заведений [Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ; Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 N 751]. Цифровизация системы образования России, которая осуществлялась быстрыми темпами, позволила без больших потерь продолжить обучение школьников и студентов в период пандемии. Как справедливо отмечается в аналитике, дистант был бы невозможен, если образовательные технологии, включающие цифровые и технические средства, ускоренно не развивались в стране до пандемии [Обухов А.С., Томилина М.В., 2021, с. 53]. Немаловажным условием успешной работы образовательных учреждений страны во время пандемии была высокая цифровая грамотность субъектов образовательного процесса. Она достигла у преподавателей школ и вузов 87–88 %, а у детей и молодежи 73–77 % соответственно [Обухов А.С., Томилина М.В., 2021, с. 55].

Результаты цифровизации образования в России

Каковы положительные результаты цифровизации образования в нашей стране? Как подмечено в аналитике, она расширила возможности обучающихся в выборе собственной образовательной траектории, целей и темпов обучения. При оптимальных условиях это должно способствовать повышению эффективности обучения. Дигитализация образовательного процесса рельефно проявилась и в сфере менеджмента. Благодаря использованию специального программного обеспечения в учебных заведениях России, изменилась технология организации и управления учебным процессом. Но как уже отмечалось, в условиях коммерциализации системы образования более значимым мотивом ее цифровизации был экономический интерес. Новые технологии позволяли образовательным учреждениям существенно разнообразить формы и спектр образовательных услуг. Вузы стали активно предлагать преимущественно в формате онлайн-обучения дополнительное непрерывное образование, различные курсы переподготовки и по-

вышения квалификации. Согласно некоторым экспертным данным, рынок образовательных услуг с применением новых технологий в 2018 г. оценивался в 60 млрд. руб. [Ларьяновский А.В., 2019]. Несмотря на высокие темпы роста новых образовательных технологий в России, ее доля в сегменте мирового рынка пока чрезвычайно мала. По разным экспертным оценкам она составляет от 0,5 до 1,5 % [Обухов А.С., Томилина М.В., 2021, с. 56].

Дигитализация общественной жизни и формирование новой социальной реальности

Как отмечалось ранее, дигитализация различных сфер общественной жизни началась с возникновения глобального неолиберального капитализма. Его формирование было обусловлено возникновением мировых (глобальных) финансовых рынков [Сорос Дж., 2004, с. 17], которые для быстрого осуществления транзакций нуждались в новых цифровых технологиях. Возможность своевременно получать, быстро перерабатывать соответствующую информацию во многом определяла успех транснациональных финансовых компаний на мировых рынках капитала. Как уже отмечалось, теоретики постиндустриализма хорошо уловили эту особенность функционирования финансового капитала, придя к выводу о том, что в новую эпоху информация становится определяющим фактором прогресса. Цифровые технологии способствовали гигантскому росту финансово-спекулятивного капитала Запада, особенно в США, где он занял командные высоты в экономике, политике, СМИ и в определенной мере в духовной жизни. Можно сказать, что дигитализация различных сфер общественной жизни в немалой степени способствовала возникновению монополярного мира во главе с США. Одновременно цифровизация породила глобальную виртуальную реальность. Симптоматично то, что интернет был изобретен в одной из технологично наиболее развитых стран мира — в США. Далекое не случайно и то, что именно в этой стране государство преуспело в использовании возможностей информационно-коммуникативных технологий для контроля не только собственных граждан, но и сотен миллионов человек по всему миру. Понятно, что в технологически развитых странах также используются возможности новых цифровых техноло-

гий для получения нужных для различных спецслужб информации. Видеокамеры и подслушивающие устройства стали в урбанизированных и развитых странах повседневностью. Конечно, это объясняется благими намерениями — обеспечить безопасность граждан и государства. Но так или иначе вывод напрашивается вполне определенный: одним из негативных последствий дигитализации общественной жизни явилось вхождение человечества в «оруэлловский мир», где как минимум половина мирового сообщества находится под бдительным оком «большого брата». Субъективность сознания, его интимность, закрытость для другого является необходимым условием свободы человека как социального существа. И если мысли человека, его намерения становятся достоянием «большого брата», используются для манипулирования его сознанием, контроля его поведения, давления на него, это означает, что человек потерял свою автономию, свою свободу. Свобода есть прежде всего возможность выбора целей, способов и средств их достижения. Можно сказать, что свобода позволяет человеку наполнять свою жизнь смыслом, иначе, выводить свое существование за границы наличного бытия. Этим отличается жизнь человека как социального существа от существования животных. Изложенное дает основание для вывода, что цифровизация способствовала не только формированию нового типа тоталитаризма, но в определенной мере расчеловечиванию человеческой сущности. Ситуация усугубляется еще тем, что в последние три десятилетия все более демонстративно функцию «большого брата» взяли на себя США, ставшие во главе монополярного мира. Впервые в истории возник тоталитаризм, имеющий глобальный характер. Этот тоталитаризм, опирающийся на идеологию неолиберализма, пытается монополизировать мировой исторический процесс, как это в прошлом пыталась сделать фашистская Германия [Якеменко Б.Г., 2023, с. 10]. Оказавшись во главе монополярного мира, США (как и третий рейх) стали строить новый мировой порядок в соответствии с правилами, которые формируются в Вашингтоне. Эти правила, навязываемые миру, фактически ведут к отказу от исторически сложившихся устоев и принципов международных отношений: равной безопасности стран, уважения их суверенитета, невмешательства в внутренние дела государств

и т.д. Одновременно происходит радикальный пересмотр традиционных духовно-нравственных ценностей, благодаря которым более двух тысяч лет существовала западная христианская цивилизация. В результате не только она, но и народы, отдельный человек лишается своей идентичности, своей индивидуальности. Фактически проводится целенаправленная политика по десуверенизации и десубъективизации государств и проживающих в них людей. Может возникнуть вопрос, какое имеют отношение эти тревожные глобальные процессы к теме настоящей статьи? Представляется, что непосредственное. Мир стал глобальным, взаимосвязанным и взаимозависимым. Субъекты образовательного процесса живут, учат и обучаются в той социальной реальности, которая формируется в результате отмеченных выше изменений. Колоссальные финансовые, политические, военные и особенно информационные возможности позволяют глобальному «большому брату» создавать «оруэлловскую» социальную реальность, где война (с целью свержения очередного «плохого парня») — это вовсе не война, а забота о мире, фонд, финансирующий закупку оружия для нацистов Украины, расстреливающих из этого оружия города Донбасса — это фонд мира, зло (убийство тысяч мирных граждан в процессе транзита демократии) — это исключительно добро во благо свободы человечества. Точно так же откровенная ложь, тиражируемая тысячи раз в мировом медиапространстве, выдается за правду (ведь все не могут ошибаться, а тем более лгать). Возникшее в последние десятилетия общество «постправды» представлено прежде всего в виртуальном пространстве, где более всего пребывает молодежь всех стран, в том числе и тех, которые не принадлежат коллективному Западу. Поэтому деструктивные процессы, свидетельствующие о выходе коллективного Запада за пределы европейской христианской цивилизации, так или иначе сказываются на сознании и поведении молодежи нашей страны, отстаивающей свой суверенитет и традиционные духовно-нравственные ценности. Необходимо отметить, что радикальный пересмотр Западом своих ценностей, цивилизационных устоев и норм общественной жизни выдается за отличительную черту современных демократических и прогрессивных стран. Государства, которые не принимают эти «передовые» тренды,

характеризуются как отсталые, варварские, с авторитарным или тоталитарным режимом правления. Как правило, молодежь любой страны желает быть в тренде прогрессивных тенденций, но она в силу недостаточного жизненного опыта и знаний не всегда в состоянии увидеть сущность того, что предлагается ей в привлекательной, красивой упаковке.

О некоторых аспектах информационно-коммуникативной деятельности государства и сложных задачах преподавательского сообщества в условиях тотальной цифровизации и гибридной войны

Как отмечалось ранее, коллективный Запад ведет против нашей страны гибридную войну, значимым компонентом которой является информационно-психологическая борьба. Полем и инструментом этой агрессии является общедоступная виртуальная реальность. Объектом этого информационно-психологического воздействия, как уже отмечалось, является наиболее уязвимое в этом плане молодое население страны. Понятно, что противостояние Запада и нашей страны было и в эпоху «холодной войны». Но в настоящее время у деидеологизированного населения России иммунитет к сопротивлению воздействия информационно-психологической агрессии Запада сильно ослаб. В то же время в условиях глобальной цифровизации возможности влияния противника на наше общество, особенно нашу молодежь с целью ее десубъективизации и десоверенизации, заметно возросли. Соответственно, задачи преподавателей, в круг обязанностей которых была возвращена воспитательная функция, значительно усложнились. Это произошло и потому, что политической элите нашей страны в тяжелейшем противостоянии с коллективным Западом не всегда, как представляется, удается оставаться последовательными в справедливо отстаиваемых ими принципах. В ряде случаев во внешней и внутренней политике она прибегает к тем же методам, что их политические и военные противники. Речь идет о двойных стандартах при квалификации политических действий России и других государств в идентичных условиях, о дозировании информации относительно происходящих в стране реальных событиях. Безусловно, не всякая облигативная информация может доводиться до общественности. Есть

ограничения, определяемые интересами государственной безопасности. Но есть информация, которую нельзя утаивать от народа или говорить ему полуправду. В эпоху тотальной цифровизации это бессмысленно. К такой информации относится объективная оценка реального состояния нашей экономики, поскольку народ имеет возможность сравнить услышанное от официальных лиц с той социальной реальностью, в которой он пребывает. К подобной информации относится также замалчивание причин провала принятой ранее и мощно распиаренной партией власти амбициозной программы социально-экономического развития страны (2012–2020). Для общественности страны до сих пор остается тайной, почему при возрастающем технологическом отставании России от Запада, не скрывающего свое маниакальное желание загнать ее в технологическое гетто, власти упорно в течение не одного десятилетия финансируют науку, особенно фундаментальную, на критически низком уровне. А ведь очевидно, что от успехов фундаментальной науки зависят технологические прорывы страны. Если в 90-е гг. слабое финансирование науки и образования можно было объяснить отсутствием денег, то в нулевые и последующие тучные на нефтедоллары годы деньги были, но они вывозились за рубеж даже тогда, когда против России велась гибридная война. Ожидаемо, эти деньги были арестованы. Власть дипломатично умолчала, почему ЦБ страны не предусмотрел такую возможность. В настоящее время, насколько известно автору этих строк, валютная выручка крупных российских компаний не репатрируется в Россию. СВО обнажила болевые точки и ошибки в управлении страной. И первые полгода проведения СВО увеличили количество вопросов общественности к некоторым странностям проводимой военной операции. Почему в тяжелые годы Великой Отечественной войны власти страны считали нужным сообщать народу, что Красная армия после тяжелых кровопролитных боев сдала тот или иной город, скажем Харьков, что противнику удалось прорвать нашу линию обороны. Сегодня подобную информацию россияне получают из сети. Можно сказать, что в прошлом, когда решалась судьба страны, власти доверяли народу и не могли скрыть от него тяжелую правду. Соответствен-

но и народ доверял власти. «Доверие — ключевой элемент социального капитала и источник формирования идентичности» [Федотова В.А., 2022, с. 126]. А осознание гражданской, национальной идентичности есть условие единства страны и залог победы. Доверие власти народу и народа власти — признак сильной власти. Так ведь и сегодня решается судьба государства.

В публичных выступлениях властной элиты не было объективного критического анализа допущенных ошибок в управлении страной. Признание ошибок — это не только признак честности власти, но и силы, уверенности правильности выбранного пути. Понятно, не ошибается тот, кто ничего не делает. Особенно, когда речь идет о такой большой и сложной стране, как Россия. Но очевидно также, что признание просчетов в управлении страной и анализ их причин есть условие не повторения допущенных ошибок. Но непризнание ошибок вовсе не означает их отсутствие. Неоднократные откровения главы государства, что нас снова обманули, свидетельствуют об обратном. Непризнание ошибок в управлении страной есть фактически претензия на несменяемость состава политической элиты страны и, следовательно, возможности повторения ошибок.

Создается впечатление, что власти России в немалой степени повторяют промахи советских руководителей. Последние даже в эпоху «гласности» продолжали давать населению дозированную информацию, иначе полуправду (авария на Чернобыльской АЭС, «хлопковое дело» и т.д.), камуфлировали острые социально-экономические проблемы страны через официальные СМИ. Население, сопоставляя реальную действительность с той, которая рисовалась властями и ее идеологами, вынуждено было искать альтернативные источники информации — слушало «вражьи голоса», которые безуспешно глушились. Чем больше возникало несоответствие между рисуемой властями виртуальной реальностью и действительностью, тем больше росло недоверие народа к органам власти, переросшее затем в отчуждение. Все это создавало благодатную почву для осуществления в стране цветной революции и развала Советского Союза.

В настоящее время политика властей ограничить доступ населения к альтернативным источникам информации обречена на неудачу. В

эпоху тотальной цифровизации все становится так или иначе транспорентным. Следует согласиться с Я.И. Свирским, что цифровизация «задает определенные поведенческие рамки на всех уровнях социальной коммуникации» [Свирский Я.И., 2023, с. 83]. В условиях глобальной цифровизации политика властей, если она выражает коренные интересы народа и государства, должна перейти из кулуарной сферы в публичную. Ограничения публичности могут быть продиктованы, как уже отмечалось, лишь соображениями не нанесения вреда государственной безопасности. В эпоху «постправды» для народа правда представляет особую ценность. Даже горькая правда, доведенная до общества, означает доверие властей народу, а это — условие единства власти и народа, условие сохранения современного российского государства. В этом контексте доверие представляет важнейшую социальную ценность, наличие которой является условием существования и функционирования любых социальных организмов. К сожалению, приходится констатировать, что эта социальная ценность в результате реформ оказалась в большом дефиците. Кризис социального доверия в обществе — это иное выражение кризиса политических элит страны. Непоследовательность, непредсказуемость политики, ошибки, просчеты в управлении страной, полуправда в коммуникации с населением страны не проходит мимо молодежи, особенно студенческой, которая отличается цепким взглядом и критическим мышлением. Неудовлетворенная услышанным и увиденным, она погружается в виртуальную реальность, где в различных сетях активно работают ловцы неокрепших душ — блогеры, журналисты, политологи, представляющие интересы внешних и, увы, внутренних противников России. Они умело эксплуатируют промахи властей, проблемы, с которыми сталкивается молодежь, укрепляя у нее недоверие к властным структурам, формируя негативное отношение к российскому государству, что выражается в участии некоторых из них в несанкционированных антиправительственных демонстрациях и митингах. В последние годы участились случаи вербовки молодых людей (даже школьников) спецслужбами враждебных к России стран для совершения террористических актов. Задачи преподавателя в современных сложных для

страны условиях — дать студентам не только профессиональные знания, но и, как бы пафосно это ни звучало, сформировать у них высокую гражданскую ответственность, воспитать патриотов России, способствовать сохранению и укреплению единства страны. Но как это сделать, если преподаватели существуют в той же социальной реальности, что и студенты, и у них доступ к правде такой же, что и у студентов? Проблема, стоящая перед преподавателем, кажется практически непреодолимой, если учесть, что в эпоху цифровизации преподаватель перестал быть для студентов единственным и авторитетным источником информации. Не претендуя на гарантированное и исчерпывающее решение отмеченной проблемы, представляется необходимым сказать следующее. Преподаватель, в отличие от своих студентов, обладает более глубокими теоретическими знаниями и более богатым жизненным опытом, позволяющим ему дать релевантное понимание сущности происходящих процессов или событий. Он может стать для студентов авторитетным источником информации, если предстанет перед студентами как живой представитель науки, который в своих лекциях опирается не только на работы современных ученых, но и собственные теоретические наработки. Понятно, учебная лекция не может быть превращена в популярный дискурс политических, социально-экономических и иных актуальных проблем повседневности. Но одна из важных и трудных задач обществоведа, как справедливо отмечал А. Зиновьев, найти способ теоретического объяснения повседневности [Зиновьев А.А., 2021]. Преподаватель не может избегать обсуждения со студентами острых проблем человечества, страны, если они находятся в контексте анализируемой темы учебной дисциплины, или если такие вопросы задаются студентами. А подобные вопросы, как свидетельствует опыт автора этих строк, студенты задают часто.

О роли преподавателя в образовательном процессе в условиях применения информационных технологий

Цифровизация, как отмечалось выше, требует изменения поведения на всех уровнях социальной коммуникации. Эти изменения касаются и субъектов образовательного процесса. В связи с тем, что учащиеся получают доступ к различ-

ным образовательным ресурсам, в аналитике была высказана идея о том, что преподаватель должен перестроиться из «мудреца на сцене», дающего информацию, он должен превратиться в «гида сбоку», который знакомит студентов с новыми цифровыми технологиями, корректирует, направляет процесс получения компетенций, словом, содействует их обучению [Бельский В.Ю. и др., 2022, с. 217]. В нашем образовательном сообществе подобные представления о преподавателе как гиде студентов далеко не редкость. Упрощенное понимание субъектов образовательного процесса свидетельствует, на наш взгляд, как минимум о кризисе методологии преподавания в вузах. Во всяком случае, цифровизация образования выдвинула на первый план проблемы дидактики высшего образования. К ней мы вернемся несколько позже, а здесь необходимо отметить, что преподаватель в образовательном процессе не может рассматриваться в роли гида студентов, ибо экскурсовод занят организацией досуга свободных от труда людей, а учеба студентов — это не праздное времяпрепровождение (хотя такое тоже иногда бывает), а целенаправленная напряженная интеллектуальная деятельность по освоению системы научных знаний.

Мы разделяем позицию ученых, считающих неприемлемым видеть в преподавателе технического оператора или даже инструктора поведения учащегося в коммуникативно-образовательной среде [Храпов С.А., Баева Л.В., 2021, с. 24]. Несомненно, существовавшие некогда в прошлом представления об отношении преподавателя и студента как субъекта и объекта в эпоху цифровизации устарели окончательно и бесповоротно. При всем том, что цифровизация узаконила субъект-субъектные отношения между преподавателем и студентом, определяющая роль в образовательном процессе, на наш взгляд, все же остается за преподавателем в силу того, что, как уже отмечалось, преподаватель, как правило, — это живой представитель науки, который передает студентам современные научные знания, в том числе и собственные теоретические наработки. Он организует, направляет, управляет, контролирует и мотивирует познавательную деятельность студентов и, в определенном смысле, несет моральную ответственность за ее результаты. Кроме того, преподаватель — это учитель, который не только переда-

ет определенную сумму знаний учащимся, но и делится с ними своим жизненным опытом, формирует у них определенные духовно-нравственные ценности. Без этого процесс образования не был бы полноценным и завершённым. Ведь образование дословно означает формирование (образование) человека как социального существа, определенного типа социального индивида, личности. Никакой инструктор, никакой «гид сбоку» не занимается этим. Поэтому никакие образовательные ресурсы, онлайн-лекции не могут заменить живого общения, диалога преподавателя и студентов. Отметим, что чем более технологичен образовательный процесс, тем меньше в нем субъект-субъектных отношений, живого общения между преподавателем и студентом. Поэтому одним из негативных последствий цифровизации образования является его дегуманизация, что отмечает подавляющее большинство ученых. Сказанное дает основание для вывода, что цифровизация образования имеет свои ограничения, свои пределы, обусловлена необходимостью сохранения той ее базовой функции, ради которой этот институт возник и существует, а именно, формирование человека как социального универсального существа.

Необходимо отметить, что среди исследователей помимо безоговорочных сторонников цифровизации общества и образования есть немало и тех, кто однозначно негативно относится к этим феноменам общественной жизни [Гобозов И.А., 2021; Пурьничева Г.М., Базанова Н.М., 2021; Кувшинова А.А., Савченко И.А., 2022; Свирский Я.И., 2023]. Однако жесткое критическое отношение к цифровой революции не дает основание игнорировать этот процесс и возможность его отменить. Задача философии не только в объяснении причин возникновения общественно значимых тенденций, которые стали повседневностью, но и в прогнозировании и минимизации возможных рисков, обусловленных этими тенденциями. В аналитике достаточно подробно рассмотрены все возможные социальные и когнитивные риски, вызванные цифровизацией общества и системы образования [Храпов С.А., Баева Л.В., 2021, 2022, 2023; Обухов А.С., Томилина М.В., 2021; Петрова Е.В., 2022; Чернавин Ю.А., Барина Г.В., 2023]. У нас нет оснований их оспаривать. Более того, автор этих строк, как и любой препода-

ватель с большим стажем работы в высшей школе, мог бы написать собственные выводы и опасения на этот счет. Нам представляется интересными некоторые предложения ученых по минимизации различных рисков, вызванных цифровизацией образования. К числу таких рекомендаций следует отнести экспертную разработку руководства для преподавателей и учащихся, использующих цифровые технологии в учебном процессе, методички для авторов, создающих цифровые учебные курсы, применение комбинированной формы преподавания, включающей цифровые образовательные системы и классическую контактную форму обучения [Храпов С.А., Баева Л.В., 2022, 2023; Петрова Е.В., 2022].

Не отрицая практическую значимость подобных рекомендаций для минимизации когнитивных, эмоциональных и иных рисков, вызванных цифровизацией образования, представляется необходимым отметить следующее. Эти предложения относятся к особенностям дидактики учебного процесса в эпоху цифровизации. Иначе, они центрируются вокруг вопроса **как преподавать** в современных условиях. Но ответ на вопрос как преподавать зависит от ответа на другой вопрос. **Что преподавать.** Одно дело, когда речь идет о физике, математике, математической статистике, информатике и т.д., и другое дело, когда обсуждаются проблемы преподавания русской литературы, истории, психологии, философии. Абстрактные дидактические рекомендации без учета предмета преподавания некорректны и малоэффективны. Перечисленные в последнем ряду предметы носят человекоцентричный характер. Если цифровизация нарушает принцип человекообразности, обусловленный содержанием преподаваемого предмета, то цифровая технология может быть применена в учебном процессе в ограниченном масштабе лишь как способ получения дополнительной информации или вовсе отвергнута, поскольку она противоречит достижению целей учебного процесса при изучении конкретной дисциплины. Почему такой категоричный вывод? «Понятие “цифра”, — как отмечает Э.М. Спирова, — происходит от лат. *cifra* и от араб. *sifr* означающее нуль, пустой. Цифры — знаки, используемые для записи конкретных значений чисел» [Спирова Э.М., 2020, с. 8]. Отличие «цифры от числа в том, что

первое понятие абстрактно, это всего лишь знак, а второе выражает количество чего-либо. Цифра равнодушна к содержанию» [Спирова Э.М., 2020, с. 8]. Если цифра, как, впрочем, и число равнодушна к содержанию, то это означает, что в информации, передаваемой через «цифру», отсутствует смысл. Но там, где отсутствует смысл, как справедливо подметил Ф.И. Гиренок, «невозможен человек» [Гиренок Ф.И., 2018]. Если в образовательных ресурсах, созданных на основе цифровых технологий, и присутствует человек, то как абстрактное безликое бесполое существо, потерявшее свою индивидуальную, групповую, цивилизационную идентичность. Нетрудно догадаться, что такое представление о человеке соответствует новым веяниям западной цивилизации, свидетельствующем о его глубоком кризисе. Поэтому можно сказать, что цифровые технологии, применяемые при описании и изучении социальной реальности, — это заказ современного глобального капитала. При обозначении содержания образовательных ресурсов (имеющего абстрактный характер) используют слово «контент», т.е. информационную наполненность ресурса. Доступ к ресурсу дает возможность получить информацию о чем-либо. Но обладать информацией и знать что-либо — далеко не одно и то же. Это разные уровни и формы когнитивной деятельности [Храпов С.А., Баева Л.В., 2021, с. 25]. Обладать информацией означает возможность иметь знания, но не обязательно обладать ими. «Знание предполагает осмысленность имеющейся информации, умение ее использовать и уверенность в ее истинности или, по меньшей мере в ее достоверности» [Труфанова Е.О., 2019, с. 10]. Информация, полученная в виртуальной реальности, не дает оснований для такой уверенности. **Знание**, на наш взгляд, есть **когнитивное выражение способности человека, формирующееся в результате идеального освоения мира, позволяющее ему в своих мыслях и действиях по своему усмотрению воспроизводить предметы и процессы познанной действительности.** Знание, как следует из определения, предполагает субъектность человека. Субъектность человека не вписывается в числовой мир, создаваемый информационными технологиями [Гиренок Ф.И., 2018]. Гуманитарные и общественные науки имеют человекоцентричный харак-

тер. В фокусе их внимания человек, человеческая деятельность, отношения, складывающиеся между людьми в результате этой деятельности. При преподавании указанных дисциплин анализируется не только бесконечная сложность и многогранность человека как универсального деятельного существа, но и пробуждаются в студентах собственно человеческие интенции — способность к самостоятельному творчеству и критическому мышлению — свойства крайне необходимые для развития человека и общества. Цифровизация образования, как свидетельствует аналитика, не способствует формированию этих способностей. Более того, легкий доступ к различным информационным ресурсам чаще всего демотивирует студентов к самостоятельному выполнению различных учебных заданий. Это подтверждается и собственным опытом преподавательской деятельности автора данной публикации.

Любая научная теория разрабатывается в определенных конкретно-исторических условиях и является ответом на запросы общественно-исторической практики и самой науки. Понять теорию и проблемы, которые в ней ставятся и решаются, невозможно вне той социальной реальности, в лоне которой она возникла, и в которую был погружен ученый, создавший эту теорию. Особенно это касается социально-гуманитарных наук. В них дают о себе знать не только сложившиеся в данной стране научные традиции, но и особенности ее культуры, существующие ценности, мировоззрение. Исторические и культурные традиции в социально-гуманитарных науках влияют на смысловое значение языка, проявляющегося в особенностях его коннотации. Коннотация является дополнительной семантической информацией не о самом предмете, а об отношении человека к этому предмету [Тер-Минасова С.Г., 2000]. Она выражает особенности культурно-исторических традиций общества. Прочитать научный текст и адекватно понять его смысл без учета особенностей коннотации языка трудно, если вообще возможно. Учебный материал в информационных ресурсах носит отчужденный от человека, от культурного фона характер. Изложенное дает основание для вывода, что цифровизация образования имеет свои ограничения и нужна определенная демаркация дисциплин, которые можно цифро-

вать от предметов, цифровизация которых контрпродуктивна. К последним следует отнести дисциплины, формирующие мировоззрение, смысложизненные ценности, нравственность и т.д. Представляется в этой связи, что философия должна преподаваться в классическом формате, предполагающий непосредственное общение преподавателя со студенческой аудиторией. Информационные ресурсы при изучении философии могут применяться ограниченно в качестве дополнительного материала или способа коммуникации субъектов образовательного процесса.

Некоторые выводы

Метод преподавания в современную эпоху должен определяться не только на основе учета особенностей изучаемого предмета, но и понимания **целей** изучения данной дисциплины. Знание цели освоения студентами предмета в свою очередь зависит от идеологии, положенной в основу образовательного процесса в стране. Этот вопрос принципиально важный в силу тех вызовов и рисков, с которыми сталкивается в настоящее время наша страна, и в силу того, что в учебный процесс была возвращена воспитательная функция. Идеология (методология решаемых задач), лежащая в основе образовательного процесса, в свою очередь зависит от государственной идеологии в стране. Но в современной России, согласно Конституции (ст. 13, п. 2), нет государственной идеологии. Де-юре ее нет, но де-факто она существует более 30 лет [Мусаелян Л.А., 2022]. Руководствуясь этой идеологией, постсоветская элита под присмотром западных кураторов построила в стране маргинальный олигархический капитализм, выполнявший все эти годы функцию сырьевого придатка ядра мир-экономики. Каковы были задачи российского профессионального образования за прошедшие 30 лет — готовить конкурентноспособный товар для мирового капиталистического рынка, частью которой была экономика России. Воспитательная функция в учебном процессе отсутствовала, поскольку формирование убеждений, нравственных принципов, патриотизма были помехой при трудоустройстве, особенно за рубежом.

Для России дата 24 февраля 2022 г. стала началом переломного этапа в ее постсоветской истории. Он, если руководствоваться заявлени-

ем Президента страны, связан с борьбой за сохранение независимости, целостности российского государства, восстановлением ее экономического, финансового, технологического образовательного суверенитета. В этих условиях цель образования заключается не только в том, чтобы дать студентам добротные профессиональные знания, но и формировать из них развитую личность, ответственных и активных граждан страны, любящих свою родину, обладающих широким кругозором, способностью к самостоятельному творческому мышлению. Очевидно, что переломный этап истории России требует смену идеологических вех [Лившиц Р.Л., 2023, с. 142]. На основе неолиберальной идеологии, формирующей ригористический индивидуализм и эгоизм в стране маргинального капитализма, трудно формировать у молодого поколения патриотизм, высокую гражданскую активность и ответственность, уважительное отношение к историческим духовно-нравственным ценностям. Для них так или иначе будут притягательными образ жизни и духовные ценности развитых стран ядра мир-экономики. Это и понятно, ведь неолиберальная идеология — это идеология Запада. Очевидно также, что, руководствуясь неолиберальной идеологией, государству будет сложно победить глобальный неолиберальный капитализм. Россия по всему значимому в военном противостоянии с коллективным Западом потенциалу (экономическому, технологическому, военному, человеческому) уступает противнику. Россия — традиционно идеократическая страна, лишена своего преимущества — государственной идеологии. Но ведь у России есть свой национальный интерес, который должен быть выражен в ее государственной идеологии для консолидации полиэтнического, поликонфессионального населения страны. В тоже время она должна показывать экономическую, социально-политическую, а сегодня и цивилизационную перспективу развития страны. Куда должна идти Россия, какое общество она должна строить завтра, послезавтра? Закончится СВО, я надеюсь, решением всех тех военно-политических и геополитических задач, о которых не раз заявлял глава нашего государства. Вернутся домой героические участники СВО. Что дальше? Россия будет строить новый вариант олигархического капитализма? Не появится ли у патриотов России (как и сегодня у немалой

части молодежи) горькое разочарование в существующей социальной реальности? Возникнет вопрос: ради интересов новых олигархов и коррумпированных чиновников проливали свою кровь на Украине? Не произойдет ли в этом случае то, что произошло с Советским Союзом через несколько лет после вывода советских войск из Афганистана? Россия сегодня в условиях экзистенциальной угрозы остро нуждается в новой государственной идеологии. Она должна включать не только испытанные временем традиционные, но и новые смысло-жизненные ценности и социальные идеалы, которые были бы привлекательны для молодежи и мотивировали бы ее на активную созидательную деятельность в собственной стране во имя благополучия своей семьи и процветания своей Родины — России.

Список литературы

- Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 944 с.
- Бельский В.Ю., Майкова В.П., Молчан Э.М.* Цифровые технологии в системе образования // Вопросы философии. 2022. № 2. С. 216–219. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-2-216-219>
- Бжезинский З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / пер. с англ. М.Н. Десятовой. М.: АСТ, 2015. 288 с.
- Буданов В.Г.* Новый цифровой жизненный техноуклад — перспективы и риски трансформаций антропосферы // Философские науки. 2016. № 6. С. 47–55.
- Гиренок Ф.И.* Человек — это не цифра // Завтра.ру. 2018. 23 июн. URL: https://zavtra.ru/blogs/uroki_digital_noj_filosofii (дата обращения: 22.07.2023).
- Главная книга о кризисе: сб. ст. / ред.-сост. А.В. Бузгалин.* М.: Яуза: Эксмо, 2009. 256 с.
- Гобозов И.А.* Цифровизация общества и деинтеллектуализация человека // Философия и общество. 2021. № 3. С. 35–54. DOI: <https://doi.org/10.30884/jfio/2021.03.02>
- Гэмбл Э.* Кризис без конца: крах западного процветания / пер. с англ. А. Гуськова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. 304 с.
- Зиновьев А.А.* Зияющие высоты. М.: Канон-РООИ «Реабилитация», 2021. 720 с.
- Кант И.* Метафизические начала естествознания // Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 53–176.
- Кувшинова А.А., Савченко И.А.* К вопросу о негативном влиянии цифровой коммуникации на сознание индивидов // Философия и общество. 2022. № 2. С. 26–37. DOI: <https://doi.org/10.30884/jfio/2022.02.02>
- Ларьяновский А.В.* Кто в российском EdTech зарабатывает больше всего // РБК. 2019. 17 дек. URL: <https://pro.rbc.ru/news/5df8aad49a7947793e2dfd7a> (дата обращения: 22.07.2023).
- Лившиц Р.Л.* Что мешает формировать патриотизм? // Философия и культура в гуманитарном дискурсе: материалы междунар. науч.-метод. конф. (Воронеж, 27–28 апреля 2023 г.) / отв. ред. С.И. Сулимов. Воронеж: Истоки, 2023. С. 133–144.
- Манхейм К.* Проблемы молодежи в современном обществе // Манхейм К. Избранное. Диагноз нашего времени. М.: РАО Говорящая книга, 2010. С. 570–590.
- Мусаелян Л.А.* Исторический процесс и глобализация / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2016. 128 с.
- Мусаелян Л.А.* К вопросу об отсутствии в России государственной идеологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 1(55). С. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-55-6-21>
- Мусаелян Л.А.* Марксово учение об историческом процессе и теория постиндустриального общества // Философия и общество. 2005. № 2. С. 39–59.
- Постановление* Правительства РФ от 04.10.2000 N 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/182563/> (дата обращения: 22.07.2023).
- Обухов А.С., Томилина М.В.* Развитие цифровых образовательных технологий в России до пандемии: история и особенности индустрии EdTech // Информатика и образование. 2021. № 8. С. 52–61. DOI: <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2021-36-8-52-61>
- Петрова Е.В.* Экология цифровой среды как попытка ответа на цивилизационные вызовы цифровой эпохи // Вопросы философии. 2022. № 11. С. 99–109. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-11-99-109>
- Пурьничева Г.М., Базанова Н.М.* Цифровая реальность как вызов человечеству // Философия и общество. 2021. № 4. С. 66–74. DOI: <https://doi.org/10.30884/jfio/2021.04.04>
- Ракитов А.И.* Человек в оцифрованном мире // Философские науки. 2016. № 6. С. 32–46.
- Свирский Я.И.* Цифровизация и антропоцентризм // Вопросы философии. 2023. № 6. С. 83–86.

DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-6-83-86>

Сорос Дж. Кризис мирового капитализма: Открытое общество в опасности / пер. с англ.

С.К. Умрихиной, М.З. Штернгарца. М.: ИНФРА-М, 1999. 262 с.

Сорос Дж. О глобализации / пер. с англ.

А.А. Башкирова. М.: Эксмо, 2004. 224 с.

Спирова Э.М. Апофеоз безличного в цифровой реальности // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2(136). С. 7–16. DOI:

<https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.019>

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 262 с.

Труфанова Е.О. Информационное перенасыщение: ключевые проблемы // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2019. № 1. С. 4–21. DOI:

<https://doi.org/10.17726/philit.2019.1.16.1>

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 22.07.2023).

Федотова В.А. Доверие к власти и политическая активность российской молодежи: роль этнической самоидентификации // Общественные науки и современность. 2022. № 2. С. 126–136. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869049922020095>

Храпов С.А., Баева Л.В. Цифровизация образовательного пространства: эмоциональные риски и эффекты // Вопросы философии. 2022. № 4. С. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-4-16-24>

Храпов С.А., Баева Л.В. Феномен памяти в условиях цифровизации образования: создание модульной системы безопасности цифровой образовательной среды // Вопросы философии. 2023. № 5. С. 61–69. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-5-61-69>

Храпов С.А., Баева Л.В. Философия рисков цифровизации образования: когнитивные риски и пути создания безопасной коммуникативно-образовательной среды // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-4-17-26>

Чернавин Ю.А., Барина Г.В. Человек в пространстве цифровой культуры // Вопросы философии. 2023. № 4. С. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-4-29-39>

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.

Якеменко Б.Г. Пепел над пропастью. Феномен

концентрационного мира нацистской Германии и его отражение в социокультурном пространстве Европы середины второй половины XX столетия. М.: Яуза-каталог, 2023. 512 с.

References

Bell, D. (2004). *Gryaduschee postindustrial'noe obschestvo. Obrazets sotsial'nogo prognozirovaniya* [The coming of post-industrial society; a venture in social forecasting]. Moscow: Academia Publ., 944 p.

Bel'skiy, V.Yu., Maykova, V.P. and Molchan, E.M. (2022). [Digital technologies in the education system]. *Voprosy Filosofii*. No. 2, pp. 216–219. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-2-216-219>

Brzezinski, Z. (2015). *Strategicheskiiy vzglyad: Amerika i global'niy krizis* [Strategic vision: America and the crisis of global power]. Moscow: AST Publ., 288 p.

Budanov, V.G. (2016). [The new digital lifestyle - prospects and risks of transformations of the anthroposphere]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. No. 6, pp. 47–55.

Buzgalin, A.V. (ed.) (2009). *Glavnaya kniga o krizise* [The main book about the crisis]. Moscow: Yauza Publ., Eksmo Publ., 256 p.

Chernavin, Yu.A. and Barinova, G.V. (2023). [A man in the space of digital culture]. *Voprosy Filosofii*. No. 4, pp. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-4-29-39>

Fedotova, V.A. (2022). [Political trust and political activity of Russian youth: The role of ethnic self-identification]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World]. No. 2, pp. 126–136. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869049922020095>

Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation»]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 22.07.2023).

Gamble, A. (2018). [Crisis without End: The collapse of Western prosperity]. Moscow: HSE Publ., 304 p.

Girenok, F.I. (2018). [Man is not a figure]. *Zavtra.ru*. Jun. 23. Available at: https://zavtra.ru/blogs/uroki_digital_noj_filosofii (accessed 22.07.2023).

Gobozov, I.A. (2021). [Digitalization of society and deintellectualization of a person]. *Filosofiya i obschestvo* [Social Studies]. No. 3, pp. 35–54. DOI: <https://doi.org/10.30884/jfio/2021.03.02>

- Kant, I. (1966). [Metaphysical foundations of natural science]. *Kant I. Sochineniya: v 6 t.* [Kant I. Works: in 6 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 6. pp. 53–176.
- Khrapov, S.A. and Baeva, L.V. (2021). [Risk philosophy of education digitalization: Cognitive risks and ways to create a secure communicative educational environment]. *Voprosy Filosofii*. No. 4, pp. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-4-17-26>
- Khrapov, S.A. and Baeva, L.V. (2022). [Digitalization of educational space: Emotional risks and effects]. *Voprosy Filosofii*. No. 4, pp. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-4-16-24>
- Khrapov, S.A. and Baeva, L.V. (2023). [Phenomenon of memory in the context of digitalization of education: Creation of a modular security system of digital educational environment]. *Voprosy Filosofii*. No. 5, pp. 61–69. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-5-61-69>
- Kuvshinova, A.A. and Savchenko, I.A. (2022). [On the negative impact of digital communication on the individuals' minds]. *Filosofiya i obschestvo* [Social Studies]. No. 2, pp. 26–37. DOI: <https://doi.org/10.30884/jfio/2022.02.02>
- Lar'yanovskiy, A. (2019). [Who earns the most in Russian EdTech]. *RBK*. Dec. 17. Available at: <https://pro.rbc.ru/news/5df8aad49a7947793e2dfd7a> (accessed 22.07.2023).
- Livshits, R.L. (2023). [What prevents the formation of patriotism?]. *Filosofiya i kul'tura v gumanitarnom diskurse: materialy mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii (Voronezh, 27–28 aprelya 2023 g.)* [Philosophy and Culture in Humanitarian Discourse: Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference (Voronezh, April 27–28, 2023)]. Voronezh: Istoki Publ., pp. 133–144.
- Manheim, K. (2010). [The problem of youth in modern society]. *Mankheym K. Izbrannoe. Diagnostika nashego vremeni* [Manheim K. Favorites. Diagnosis of our time]. Moscow: Govoryaschaya Kniga Publ., pp. 570–590.
- Musaelyan, L.A. (2005). [Marx's doctrine of the historical process and the theory of post-industrial society]. *Filosofiya i obschestvo* [Social Studies]. No. 2, pp. 39–59.
- Musaelyan, L.A. (2016). *Istoricheskiy protsess i globalizatsiya* [Historical process and globalization]. Perm, 128 p.
- Musaelyan, L.A. (2022). [On the absence of state ideology in Russia]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Perm University Herald. Juridical Sciences]. Iss. 1(55), pp. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-55-6-21>
- Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.10.2000 N 751 «Natsional'naya doktrina obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii»* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 751 of October 4, 2000 «National doctrine of education in the Russian Federation»]. Available at: <https://base.garant.ru/182563/> (accessed 22.07.2023).
- Obukhov, A.S. and Tomilina, M.V. (2021). [The development of digital educational technologies in Russia before the pandemic: History and peculiarities of the EdTech industry.]. *Informatika i obrazovanie* [Informatics and Education]. No. 8, pp. 52–61. DOI: <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2021-36-8-52-61>
- Petrova, E.V. (2022). [Ecology of the digital environment as an attempt to respond to the civilizational challenges of the digital age]. *Voprosy Filosofii*. No. 11, pp. 99–109. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-11-99-109>
- Purynicheva, G.M. and Bazanova, N.M. (2021). [Digital reality as a challenge to the humanity]. *Filosofiya i obschestvo* [Social Studies]. No. 4, pp. 66–74. DOI: <https://doi.org/10.30884/jfio/2021.04.04>
- Rakitov, A.I. (2016). [A man in the digital world]. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences]. No. 6, pp. 32–46.
- Schwab, C. (2019). *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The fourth industrial revolution]. Moscow: Eksmo Publ., 208 p.
- Soros, G. (1999). *Krizis mirovogo kapitalizma: Otkrytoye obshchestvo v opasnosti* [The crisis of global capitalism: Open Society Endangered]. Moscow: INFRA-M Publ., 262 p.
- Soros, G. (2004). *O globalizatsii* [About globalization]. Moscow: Eksmo Publ., 224 p.
- Spirova, E.M. (2020). [Apotheosis of the impersonal in digital reality]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University]. No. 2(136), pp. 7–16. DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.019>
- Svriskiy, Ya.I. (2023). [Digitalization and anthropocentrism]. *Voprosy Filosofii*. No. 6, pp. 83–86. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-6-83-86>
- Ter-Minasova, S.G. (2000). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow: Slovo Publ., 262 p.
- Trufanova, E.O. (2019). [Information oversaturation: key problems]. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva* [Philosophical Problems of IT & Cyberspace]. No. 1,

pp. 4–21. DOI: <https://doi.org/10.17726/philit.2019.1.16.1>

Yakemenko, B.G. (2023). *Pepel nad propast'yu. Fenomen kontsentratsionnogo mira natsistskoy Germanii i ego otrazhenie v sotsiokul'turnom prostanstve Evropy serediny vtoroy poloviny XX stoletiya* [The phenomenon of the concentration

world of Nazi Germany and its reflection in the socio-cultural space of Europe in the middle of the second half of the XX century]. Moscow: Yauza-katalog Publ., 512 p.

Zinov'ev, A.A. (2021). *Ziyayuschie vysoty* [Gaping heights]. Moscow: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya» Publ., 720 p.

Об авторе

Мусаелян Лева Асканазович

доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: lmusaelyan@yandex.ru
ResearcherID: N-4762-2017

About the author

Lyeva A. Musayelyan

Doctor of Philosophy, Docent,
Head of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: lmusaelyan@yandex.ru
ResearcherID: N-4762-2017